Уэхара Нараку

В мрачной пещере, звучание капель воды было редким, но не имело конца.

Внезапно раздался звук шагов, шлепающих по лужам. Мужчина и женщина, что нашли укрытие в этой пещере, насторожились.

— Пейн, кто-то идёт!

Женщина насторожилась, на ее ладонях тут же возникли листы оригами с чакрой на них. В этот раз они были необычно остры. — Кроме нас, только Мадара и Зецу знают об этом месте…Может быть, это они?

— Нет, это неизвестный шиноби, — мужчина поднял голову.

Его необычные глаза устремляются к входу в пещеру. Он отдает приказ, его голос звучит холодно и безжалостно, — Конан, иди и убей его!

После смерти своего друга они покинули базу, построенную ещё первым поколением Акацуки. Даже если это произошло двенадцать лет назад, это не значит, что они позволят какому-то случайному человеку очернить эту землю, будь то мужчина или женщина. Одно можно сказать наверняка: отнимать человеческие жизни вошло у них в привычку.

— Прошу прощения, это…штаб Акацуки?

Прежде чем кто-либо из них сделал шаг, фигура, появившаяся в пещере, заговорила первой, — Я сын Уэхара Ечу, мое имя – Уэхара Нараку, двенадцать лет назад мой отец сказал матери, что присоединился к организации под названием Акацуки, следуя при этом за Яхико-самой, и после этого он не вернулся.

***

Женщина остановила свои бумажные сюрикены, а на лице мужчины читалось заметное напряжение. На лицах обоих лежала тень удивления от только что услышанного незнакомого имени.

Хотя нет, оно явилось в их воспоминаниях, но очень расплывчато, прямо как старинная фотография.

По крайней мере, для женщины оно точно было знакомо.

Шиноби по имени Уэхара Ечу погиб в бою, защищая ее. Увы, это была бессмысленная жертва.

По мере того, как силуэт незнакомца приближался к паре, мужчина и женщина, наконец, смогли разглядеть названного гостя.

Это был мальчишка, на лбу которого была заметна покривившаяся повязка шиноби. На нем была роба с широкими рукавами, и было явно видно, что для него она слегка большевата.

Это была форма первого поколения Акацуки. Выглядела она слегка грубовато, ведь Акацуки того времени были очень бедны, но при виде неё мужчина с женщиной не могли не испытать лёгкую ностальгию.

— Ты и есть сын Уэхары Ечу?

Необычные глаза мужчины повернулись, и он уставился на мальчишку. При взгляде на мальчика сразу становилось понятно – он сын своего отца. Чуть понизя голос, он продолжил, — В нашей организации никогда не было человека с таким именем. А теперь прочь отсюда!

…

Женщина приоткрыла рот, будто хотела что-то сказать. Она повернулась к мужчине с таким видом, будто умоляла его о чем-то, но тот лишь слегка покачал головой.

Женщина тут же прикусила губу и больше не проронила ни слова.

Мальчик крепко держал сюрикен, казалось, он был спокоен, но как только он приготовился уйти, то случайно взглянул на своих собеседников. Вдруг отложив сюрикен, он вытащил из кармана фотографию.

Мужчина с женщиной переглянулись. Теперь удивление на их лицах стало более отчетливым, и они сразу же насторожились при виде фотографии.

Юноша опустил голову и взглянул на фотографию. Затем он поднял голову обратно и оглядел пару.

Протянув им фотографию, мальчик тихо спросил, — Вы Конан-сама и Яхико-сама?

Среди них воцарилась тишина.

Этот снимок был единственным, который сделало первое поколение Акацуки, и на нем было запечатлено большинство поздно пришедших. В то время все думали, что Акацуки — мирная

организация, поэтому не уделяли особого внимания сохранению в тайне информации о ее членах.

Более того, упомянутый мальчиком Яхико являлся первым лидером Акацуки, и это также являлось причиной нараставшей подавленности среди мужчины и женщины.

Мужчина на фотографии был невероятно похож на Яхико. Дело было в том, что перед тем, как стать марионеткой, тело мужчины было трупом Яхико.

Человеком, управляющим марионеткой, был рыжеволосый юноша на фотографии.

— Яхико-сама совсем не изменился.

Мальчик продолжил, — Хоть Конан-сама выглядит чуть старше, я все ещё вижу в ней проблески юности…

…

Лицо женщины почернело.

Мужчина со спокойствием взглянул на юношу и внезапно сказал, — Твой отец мертв. Он погиб в битве ещё двенадцать лет назад. Я уже позабыл его имя. Слабые недостойны памяти.

— Пейн!

Паника исказила лицо женщины

В любом случае, она не ожидала, что мужчина будет так прямолинеен. В конце концов, Ечу погиб ради них!

Мальчик поник, но с силой возразил, — Если вы не помните его имени, то почему говорите, что он погиб в бою?

— Потому что…

Глядя на мальчика, мужчина холодно сказал, — Двенадцать лет назад в Акацуки выжили только двое.

— …Он мог бы жить!

Вдруг вскрикнула женщина, и тут же добавила, — Если бы не я, многие могли бы жить

Казалось, мужчина рядом с ней хотел утешить ее, но сразу же остановился, увидя, как она подавлена.

— Я знаю.

Лицо мальчика мгновенно изменилось, и он равнодушно махнул рукой, — Раз он умер двенадцать лет назад, то я не буду винить вас.

Произнеся это, юноша развернулся и собрался покинуть пещеру.

Однако, не успел Уэхара Нараку сделать и пару шагов, как странное нечто потянуло его назад, и мужчина схватил его за воротник робы.

— Хоть твой отец и не обладал большой силой, он все же был шиноби, достойным почета! У тебя что, нет к нему сострадания?

— Пейн, пусти его!

Женщина с тревогой протянула ладонь и схватила мужчину за руку, пытаясь заставить его ослабить хватку.

Уэхара Нараку приблизил ладонь Пейна, посмотрел ему в глаза и усмехнулся, - Прошу прощения, я родился лишь 12 лет назад, и я не знаю о нем ничего, кроме того, что он мой отец. У меня есть лишь фотография и эта роба.

В голове вырисовывался портрет мужчины, бросившего жену и ребенка.

Так или иначе, шиноби по имени Уэхара Ечу оставил жену и новорожденного сына, чтобы последовать за невероятными Акацуки. Все это звучало немного странно.

—…Мне жаль.

Прошептала женщина.

У Конан глаза были на мокром месте. Двенадцать лет назад им было всего лишь пятнадцать, они и подумать не могли, сколько всего пришлось принести в жертву тем шиноби, что следовали за ними.

Наконец-то они коснулись верхушки этого айсберга.

— Прошу, не нужно извинений, это был его собственный выбор.

Мальчик покачал головой и отодвинул от себя руку мужчины, а затем прошептал, - Я пришел сюда в поисках штаба Акацуки, и с тех пор как умерла моя мама, я всегда хотел узнать больше о нем.

Конан взглянула на мальчика и нервно произнесла, — Твои родители умерли, так что…куда ты направляешься теперь?

— К Ханзо-сама, конечно же!

Уэхара Нараку развел руками и принялся объяснять, — Последние несколько месяцев я провел в путешествии, разыскивая любую информацию о Акацуки и моем отце…Теперь, когда мое желание исполнилось, я отправлюсь к Ханзо-сама и официально стану шиноби.

Пейн и Конан переглянулись. Потомок члена первого поколения Акацуки собирался перейти на сторону убийцы своего отца?

Ребенок по имени Уэхара Нараку не знал всей правды. Так как же мог кто-то, знающий правду, особенно Конан, терпеть происходящее?

— Ни за что.

Конан протянула руки, взяла мальчишку за плечи, присела перед ним на карточки и холодно произнесла, — Твой отец присоединился к Акацуки, так прими его наследие, стань частью нашей организации!

— Ваша организация…Почему это все звучит как МЛМ?! (Финансовая пирамида или сетевой маркетинг)

Уэхара Нараку смотрел то на Конан, то на Пейна, и часто моргал

Но.

Он наконец-то достиг своей истинной цели,

В сознании Уэхары Нараку зазвенело,

[Побочная миссия: присоединиться к организации (11). Миссия завершена!]

[Награда: [Галио, Колосс] контракт на призыв.]

Прим.: Галио — персонаж Лиги Легенд.

http://tl.rulate.ru/book/67312/1992711